

Чжан Синчжи, хорошо знавший его скверный характер, с лёгкой улыбкой застегнул последнюю пуговицу и сказал:

— Иди умойся, еда остынет.

Чжун И моргнул:

— Зачем меня гонишь? Боишься, что я снова расстрою вашего малыша?

Чжан Синчжи прекрасно понимал, что имел в виду Чжун И. После короткого молчаливого взгляда он всё же выполнил его желание и, повернувшись к человеку на диване, сказал:

— Лео.

Услышав своё имя, Лео сразу понял, что нужно делать. Под взглядом Чжун И он начал зачитывать свои обещания, данные Чжан Синчжи, едва сдерживая слёзы.

— Я обещаю не делать того, что может доставить брату неудобства, не говорить того, что может его расстроить, не вмешиваться в его личную жизнь и просто тихо сидеть...

Чжун И покачал головой, наблюдая за этим. Хотя он сам был инициатором, он всегда умел с лёгкостью переложить вину на других, сказав Чжан Синчжи:

— Смотри, как ты напугал ребёнка. Но теперь, когда я знаю, что учитель Чжан тоже подлец, мне стало намного легче. Чувство вины сразу уменьшилось, и это замечательно.

Чжан Синчжи, хотя и не сказал ни слова, в своём взгляде ясно выражал снисхождение.

Однако Чжун И не собирался так просто его отпустить. Он нахмурился и сказал:

— Просто теперь я начинаю подозревать, что ты меня разыгрываешь, учитель Чжан. Иначе как ты можешь каждый раз попадать именно в то, что мне нравится?

Чжан Синчжи был бессилён перед Чжун И. Он знал, что без ответа этот разговор не закончится.

И тогда Лео, сидящий на диване и внимательно слушающий, услышал, как его брат сказал:

— Рад, что тебе нравится.

Лео простонал:

— Хнык-хнык-хнык-хнык.

Когда все трое наконец сели за стол, Лео был совершенно подавлен. Хотя у него было немало мышц, он не выглядел массивным, скорее, это был подтянутый тип. Особенно рядом с Чжан Синчжи, чей рост составлял 187 см, он казался совсем маленьким, сидящим там с жалобным видом, что странно напоминало отца и сына.

Чжун И без церемоний прокомментировал блюда перед ним:

— Учитель Чжан, ты действительно не преувеличивал. Вкус действительно средний, но блюда, которые приготовил Лео, довольно вкусные.

Лео, даже получив комплимент, смотрел на него с глазами, полными слёз. Ему было невыносимо слышать, как кто-то говорит о Чжан Синчжи плохо, и он мысленно думал: «Если тебе не нравится, что приготовил мой брат, просто не ешь это...»

Однако Чжан Синчжи, словно услышав его мысли, сказал:

— Чжан Лео.

— Спасибо, учитель Чжун! — Лео тут же перестал думать о чём-либо и начал быстро есть рис, что снова рассмешило Чжун И. — Ты такой строгий. Ребёнок ест, а ты его торопишь.

Чжан Синчжи ответил:

— Ему в час дня нужно встретиться с клиентом.

Чжун И с недоумением спросил:

— Ему уже исполнилось восемнадцать? Ты заставляешь его встречаться с клиентами?

Чжан Синчжи посмотрел на Чжан Лео, и тот, не выдержав и секунды, сам ответил, стараясь быть вежливым:

— Мне скоро исполнится двадцать, учитель Чжун. Я просто выгляжу моложе.

Чжун И уже хотел что-то сказать, но в этот момент в его кармане зазвонил телефон.

Это была Чжу Хун, спрашивающая, сможет ли он сегодня днём заехать в индустриальный парк:

— Руководитель фотостудии сегодня приедет, чтобы обсудить маршрут и план съёмки.

Чжун И спросил:

— Во сколько?

— В час.

— ...В час? — Услышав это знакомое время, Чжун И вдруг вспомнил о чертежах, лежащих на столике в гостиной. Он убрал телефон и спросил у Чжан Синчжи. — Ты сказал, что Чжан Лео работает в твоей студии?

На этом этапе Чжан Синчжи уже понял, что Чжун И догадался. Только Лео всё ещё был в неведении, медленно говоря:

— Да, я работаю в студии брата. Что тут такого...

Но прежде чем он успел мысленно добавить «тебе какое дело», Чжун И вдруг засмеялся и продолжил разговор по телефону:

— Перенесите встречу на полвторого. Я закончу обед.

Чжу Хун тут же запнулась, осторожно возражая:

— Так резко менять время не очень хорошо, учитель Чжун. Всё уже было согласовано, и, вообще, хотя они называют себя «студией», на самом деле они очень известны...

— Ты хочешь сказать, что мне не стоит зря портить отношения? — с лёгкой улыбкой посмотрев на Чжан Синчжи, Чжун И добавил.

Чжу Хун, хотя и была уверена в своей правоте, не решилась сказать это прямо. Она только подумала, как бы мягче выразиться, как вдруг услышала уверенный голос их учителя Чжуна:

— Переноси. Ничего страшного.

Чжу Хун:

— Чжун...

Телефон раздался короткими гудками.

Чжу Хун:

— ...

Теперь она только жалела, зачем вообще решила позвонить учителю Чжуну...

Закончив разговор, Чжун И поднял бровь и посмотрел на Чжан Синчжи:

— Ничего не хочешь объяснить?

Чжан Синчжи, положив в рот ложку еды, ответил:

— Ты уже всё понял.

Чжан Лео:

— ?

Понял? Что он понял?

Чжан Лео, всё ещё находящийся в неведении, пытался понять, о чём они говорят, как вдруг в его кармане зазвонил телефон.

Чжун И с удовлетворением сказал:

— Чжу Хун действует быстро.

Чжан Лео только начал думать, что имя «Чжу Хун» звучит знакомо, как вдруг, ответив на звонок, он тут же вспомнил, откуда оно. Его глаза расширились от удивления, когда он посмотрел на Чжун И.

— Здравствуйте, это главный фотограф Чжан? Я Чжу Хун из кинокомпании «Либо». Прошу прощения за беспокойство, но наш руководитель хотел бы перенести встречу на полчаса позже. Вам будет удобно в это время?

Чжан Лео автоматически повторил:

— В полвторого...

— Да, да, действительно извиня...

— Подождите, — Чжан Лео, заметив, как Чжун И вдруг подмигнул, резко спросил. — Разве вы не ответственный за этот проект?

Чжу Хун с горечью ответила:

— Раньше была, теперь нет.

И тогда Чжан Лео услышал, как Чжун И с улыбкой сказал его брату:

— Молодец, босс Чжан. Не думал, что эта студия твоя, и такая известная. Ты так скромно держишься, что я даже не догадался.

— Алло? Господин Чжан?

Чжу Хун, не дождавшись ответа, начала волноваться. Ведь они сами просили их взяться за этот проект, и нельзя было из-за такой мелочи портить отношения. Она уже приготовилась извиняться, как вдруг услышала короткое «Нет проблем», и звонок был завершён.

Чжу Хун:

— ?

Так он обиделся... или нет?

Справляться с Цзи Хаочуанем было уже достаточно сложно, а теперь и учитель Чжун начал делать что-то странное.

Но сегодня утром их генеральный директор Лян Сыли, используя знакомую фразу, поручил ей Цзи Хаочуаня, и она снова оказалась на грани увольнения. Не успела она закончить размышления, как услышала крик своей коллеги:

— Сестра Хун! Цзи Хаочуань опять сошёл с ума!!!

Чжу Хун, делая вид, что ничего не слышит:

— ...

— Сестра Хун, скорее сюда! Павильон номер один!!!

Чжу Хун, с отчаянием:

— ...

— Аааа, Цзи Хаочуань...

Чжу Хун, сдавшись:

— Не кричите! Я тоже сошла с ума!!! Лучше пусть коллеги с верхнего этажа просто соберут мои вещи!!!

Тем временем Чжун И, не торопясь закончив обед, сел в машину Чжан Синчжи вместе с Чжан Лео. Он даже не подозревал, что в компании снова начался хаос из-за маленького господина Лян Сыли. Он вдруг вспомнил о Цзян Додо, который вчера вечером чуть ли не по телефонной линии пришёл к нему, и удивился, почему сегодня он так тих.

Чжан Синчжи, который отвозил их в компанию, дал ответ:

— Он звонил мне сегодня в шесть утра.

— Ха, так рано? Он, наверное, всю ночь не спал, — Чжун И с улыбкой спросил. — Что ты ему сказал?

— Правду.

Чжун И поднял бровь:

— Включая то, что я тебе нравлюсь?

— Да, — Чжан Синчжи, не обращая внимания на то, что в машине был ещё один слушатель, уверенно ответил. — Включая.

Лео, сидящий на заднем сиденье, едва сдерживал слёзы, когда увидел, как Чжун И спокойно кивнул, безразлично сказав:

— Хорошо, чтобы он больше не винил меня.

После этих слов Лео, который даже смог сдержать эмоции, узнав, что его брат лёг с этим человеком, окончательно сдался. Этот человек действительно не ценил чувства его брата...

С этого момента Лео начал с нетерпением ждать момента, когда он останется наедине с Чжун И. Только когда Чжан Синчжи не будет рядом, он сможет показать ему, кто здесь главный.

<http://bllate.org/book/16822/1546592>